

УДК 32.019.51

Беклямишев В. О.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, «ИСПАНКА» ИЛИ ЧЕРНОБЫЛЬ? ПАНДЕМИЯ COVID-19 В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ АНАЛОГИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ АМЕРИКАНСКОГО И РОССИЙСКОГО МЕДИА- ДИСКУРСА)

АННОТАЦИЯ

Цель. В статье предпринята попытка реконструировать спектр исторических аналогий, используемых для описания пандемии COVID-19 в американском и российском публичном дискурсе в марте 2020 г.

Процедура и методы исследования. Методологическая рамка задана традицией исследований коллективной памяти («memory studies»). Источниковой базой послужили материалы, размещённые на официальных сайтах изданий «The New-York Times», «The Washington Post» и «The Wall-Street Journal», а также материалы русскоязычного медиа-дискурса, отобранные путём поисковых запросов в агрегаторе «Яндекс-новости».

Результаты исследования. На основании анализа СМИ автором выделяются три типа подобных обращений к образам коллективного прошлого: «милитарные», «экономические» и «эпидемиологические» аналогии. Отмечается, что репертуары «милитарных» и «эпидемиологических» аналогий в российском и в американском медиа-дискурсах практически идентичны.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование позволило апробировать авторскую методологию анализа исторических аналогий в медиа-дискурсе, а его результаты служат приглашением к дальнейшему изучению данного проблемного поля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

пандемия, коронавирусная инфекция, COVID-19, коллективная память, исторические аналогии, memory studies

СТРУКТУРА

Введение

Концептуализация понятия «историческая аналогия»

Исторические аналогии в американском публичном дискурсе

Исторические аналогии в российском публичном дискурсе

Заключение

V. Beklyamishhev

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

WORLD WAR II, "SPANISH FLU" OR CHERNOBYL? COVID-19 PANDEMIC IN THE MIRROR OF HISTORICAL ANALOGIES (BASED ON USA AND RUSSIAN MEDIA-DISCOURSE)

ABSTRACT

Purpose. The article attempts to reconstruct a range of historical analogies used to describe the COVID-19 pandemic in American and Russian public discourse in March 2020.

Methodology and Approach. The methodological framework is set by the tradition of collective memory research ("memory studies"). The source base is materials posted on official websites of "The New York Times", "The Washington Post" and "The Wall-Street Journal", as well as materials from the Russian-language media discourse selected by search queries in the "Yandex News".

Results: the analysis of the media discourse allowed the author to identify three types of appeals to the collective past: "military", "economic and "epidemiological" analogies. It is noted that the repertoires of "military" and "epidemiological" analogies in Russian and American media discourse are almost identical.

Theoretical and/or practical implications. The study allowed testing the author's methodology for the analysis of historical analogies in the media discourse, and its results open perspectives to further study of the problem.

KEYWORDS

pandemic, coronavirus infection, COVID-19, collective memory, historical analogies, «memory studies»

ВВЕДЕНИЕ

Распространение коронавирусной инфекции нового типа (COVID-19), начавшееся в декабре 2019 г. в китайской провинции Хубэй, спустя два месяца приобрело характер пандемии. Ответом на эпидемиологическую угрозу стали масштабные карантинные меры, коснувшиеся граждан нескольких десятков государств и спровоцировавшие ощутимое падение темпов роста мировой экономики¹. Столь стремительные и глубокие изменения привычного уклада породили потребность в новых объяснительных моделях, которые, как показывает практика, нередко формулируются в виде отсылок к коллективному прошлому.

В рамках данного исследования, носящего пилотный характер, предпринята попытка реконструировать спектр исторических аналогий, используемых для описания пандемии коронавирусной инфекции и её социальных последствий, в американском и российском публичном дискурсе за период с 1

¹ Coronavirus: The world economy at risk [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/berlin/publikationen/Interim-Economic-Assessment-2-March-2020.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).

по 31 марта 2020 г. Методологическая рамка исследования задана границами проблемного поля «memory studies» и продолжительной традицией изучения исторических аналогий в медиа- и политическом дискурсе [10; 11; 12; 13].

Источниковой базой для анализа американского случая послужили новостные материалы, размещённые на официальных сайтах изданий «The New-York Times», «The Washington Post» и «The Wall-Street Journal». На втором этапе исследования выявленные исторические аналогии позволили провести анализ русскоязычного медиа-дискурса (отбор материала осуществлялся путём точечных поисковых запросов в агрегаторе «Яндекс-новости»). Данная выборка, безусловно, не репрезентирует весь медиа-дискурс, поэтому задачи по количественному анализу упоминаемости исторических аналогий в рамках исследования не ставилась. Выявленные примеры носят, скорее, иллюстративный характер, позволяя рассмотреть обстоятельства использования каждой конкретной аналогии, а также аргументацию акторов, использующих, или, напротив, отрицающих данную параллель.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИСТОРИЧЕСКАЯ АНАЛОГИЯ»

В наиболее общем виде под аналогией (от греч. «пропорция», «соразмерность») подразумевается «разновидность индуктивного умозаключения, которое позволяет утверждать более или менее полное сходство двух объектов на основании сходства случайного ряда их признаков» [1]. Как правило, проведение аналогии позволяет сэкономить исследовательские усилия при формулировке гипотез в отношении ранее неизвестного предмета.

На сегодняшний день в гуманитарной науке господствует мнение об ограниченности прогностического потенциала исторических аналогий, что допускает их использование лишь в рамках историко-сравнительного или историко-типологического методов [8, с. 15]. Проблема исторических аналогий заключается не только в нарушении ими базового принципа историзма, постулирующего уникальность каждого исторического феномена, погружённого в собственный временной и событийный контекст. Акцентируя внимание на каком-либо аспекте новой ситуации, аналогия овладевает вниманием исследователя, заставляя упускать из виду другие, зачастую более значимые обстоятельства.

Вместе с тем, обыденное историческое сознание склонно опираться на «уроки истории» по самому широкому кругу вопросов, а политический дискурс «до сих пор строится так, будто история и извлечённый из неё опыт могут служить руководством для действий в настоящем» [4, с. 12]. Социальный психолог Т. А. Нестик связывает это с тем, что за воспоминания о прошлом и конструирование будущего отвечают одни и те же структуры человеческого мозга [5, с. 318]. Как следствие, «осмысленность ссылок на прошлое при обсуждении повседневных политических проблем очень редко ставится под вопрос» [6, с. 100].

В рамках данного исследования мы, вслед за хорватским политологом Д. Пехаром, определяем историческую аналогию как «проекцию образа прошлого (сфера-источник) на образ настоящего или будущего (сфера-мишень)» [15, р. 117].

Проводя параллель с образом из коллективной памяти, актер может стремиться не столько улучшить собственное понимание кризиса, сколько повлиять на его восприятие со стороны аудитории [11, р. 171]. В этом смысле четкое разделение исторических аналогий на «когнитивные» и «манипулятивные» на практике представляется недостижимым.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

Спектр аналогий, возникших в публичном дискурсе в первые недели после объявления пандемии COVID-19, сравнительно широк. Наиболее общую рамку осмысления этого планетарного бедствия задал образ Второй мировой войны, являющейся важным элементом глобальной памяти, «разделяемой всеми людьми вне зависимости от их социальной, этнической, национальной принадлежности и связанных с нею коллективных представлений о прошлом» [2, с. 7]. Использование этой аналогии стало общим местом в выступлениях мировых лидеров². Символично, что параллель с военным периодом была проведена даже Федеральным канцлером ФРГ А. Меркель, в своём обращении напомнимшей о значимости «духа солидарности» во время пандемии³.

Отметим, что использование данной аналогии одновременно преследует несколько целей. Во-первых, фиксировать и прогнозировать изменения существующего миропорядка (основываясь на том, что существующий черпал свою легитимность из итогов Второй мировой войны); во-вторых, формировать у граждан установку на соблюдение эпидемиологических предписаний; и, в-третьих, «размывать» ответственность власти за негативные социальные последствия предпринятых мер. В связи с последним обстоятельством подчеркнём, что данная историческая аналогия представляет собой частный случай военной метафоры («пандемия = война»), «навязывающей обществу конфронтационные стереотипы решения проблем» [9, с. 104].

Рассмотрим эти аспекты на примере американского медиа-дискурса, структурируемого «гравитационным полем» предстоящих президентских выборов (ноябрь 2020 г.).

² Президент Европарламента сравнил кризис из-за коронавируса со Второй мировой войной [Электронный ресурс] // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4290155> (дата обращения: 01.04.2020); Генсек ООН назвал COVID-19 самым тяжелым кризисом со Второй мировой войны [Электронный ресурс] // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/993994/2020-03-31/gensek-oon-nazval-covid-19-samym-tiazhelym-krizisom-so-vtoroi-mirovoi-voiny> (дата обращения: 01.04.2020).

³ An address to the nation by Federal Chancellor Merkel [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung: [сайт]. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/search/statement-chancellor-1732296> (дата обращения: 01.04.2020).

Представляется, что интерпретация пандемии через призму военной метафоры создаёт предпосылку для мобилизации электората в поддержку инкубента, в связи с чем в риторике действующего президента США Д. Трампа последовательно конструируется образ внешнего врага. Например, в обращении к американскому народу борьба с эпидемией была названа им *«самой агрессивной и всеобъемлющей попыткой противостоять чужеродному вирусу в современной истории»*⁴. Кроме того, на брифинге, посвящённом борьбе с коронавирусной инфекцией, Д. Трамп заявил, что намерен подписать закон об оборонном производстве (Defense Production Act), который позволит увеличить выпуск необходимого медицинского оборудования, и несколько раз назвал себя «президентом военного времени»⁵.

Попытки подорвать доверие к историческим аналогиям, проводимым администрацией Д. Трампа, предпринимаются многими демократическими колумнистами. Мы можем выделить здесь четыре основные стратегии: аргументацию в пользу отказа от использования исторических аналогий, проведение альтернативных исторических аналогий, более соответствующих описываемой ситуации (изменение сферы-источника), изменение оценочного смысла исторической аналогии, используемой оппонентом, и, наконец, использование исторических аналогий, акцентирующих внимание на иных аспектах проблемы (изменение сферы-мишени).

В первом случае, как правило, применяется развёрнутая логическая аргументация, подчёркивающая слабые места военной метафоры: *«В традиционной войне или даже при террористическом нападении бойцами на переднем крае являются госслужащие, члены правительства, солдаты, полицейские, пожарные. В случае пандемии, многие из тех, кто находится на переднем крае, являются частными лицами или представителями бизнеса. Они могут возвыситься, проявить честь, благородство и самоотверженность, но политику трудно отдать должное их усилиям и жертвам»*⁶.

Во втором случае аналогия со Второй мировой войной подменяется иной, более «объективной» аналогией: *«С политической точки зрения это намного больше похоже на общенациональный вариант урагана "Катрина",*

⁴ Remarks by President Trump in Address to the Nation [Электронный ресурс] // The White House : [сайт]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-address-nation/> (дата обращения: 01.04.2020).

⁵ Remarks by President Trump, Vice President Pence, and Members of the Coronavirus Task Force in Press Briefing [Электронный ресурс] // The White House : [сайт]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-president-pence-members-coronavirus-task-force-press-briefing-8/> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶ The Politics of a Pandemic. Trump wants us to see him as defeating a foreign enemy [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/29/opinion/coronavirus-pandemic-politics.html> (дата обращения: 01.04.2020).

при котором вода поднимается выше и стоит дольше, чем на Перл-Харбор или 11 сентября»⁷.

В третьем случае разворачивается спор об оценочных смыслах самой параллели с образами военного времени. Демократически настроенные колумнисты сравнивают «военного президента» Д. Трампа с Ф. Д. Рузвельтом⁸, противопоставляют изоляционизм США политике трансатлантической солидарности, реализовывавшейся в период Второй мировой войны, и призывают к принятию нового «Плана Маршалла»⁹.

Отметим, что аналогии со Второй мировой войной, встречающиеся как в республиканских, так и в демократических источниках, конструируют скорее позитивный образ будущего: *«промышленная мобилизация во время Второй мировой войны имела военную цель, но достигла продолжительного экономического и социального эффекта, помогая создать основу для великой эпохи послевоенного процветания»*¹⁰. Противоположностью им служат исторические аналогии, акцентирующие внимание на негативных аспектах президентских антикризисных мер.

Так, в последнем, четвёртом случае для делегитимации усилий администрации Д. Трампа демократами используется аналогия с террористическим актом 11 сентября 2001 г., служащая иллюстрацией дихотомии «безопасность – свобода»: «Подумайте о чём-то более близком к реакции на 11 сентября, чем на кризис 2008-го, но с ключевым отличием. После падения башен-близнецов большинство людей вскоре возобновили свою обычную деятельность. Если ситуация с COVID-19 станет плохой, людям, возможно, придётся оставаться дома неделями...»¹¹.

С той же целью используется и историческая аналогия между пандемией и катастрофой на Чернобыльской АЭС, широко популяризированной недавним сериалом «Чернобыль» (2019), вышедшем на онлайн-платформе «Netflix». Образ Чернобыля интерпретируется как символ тотальной лжи и примата абстрактных интересов государственного престижа над физиче-

⁷ Why Trump wants to be seen as a 'wartime' President [Электронный ресурс] // CNN : [сайт]. URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/24/politics/fault-lines-trump-coronavirus-wartime-president/index.html> (дата обращения: 01.04.2020).

⁸ Trump and Roosevelt: A Study in Contrasts [Электронный ресурс] // The Washingtonpost : [сайт]. URL: https://www.washingtonpost.com/business/on-small-business/trump-and-roosevelt-a-study-in-contrasts/2020/03/20/c3c39c50-6aa8-11ea-b199-3a9799c54512_story.html (дата обращения: 01.04.2020).

⁹ Band of Seniors. Is World War II the right analogy? [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal : [сайт]. URL: <https://www.wsj.com/articles/band-of-seniors-11584632300?mod=searchresults&page=1&pos=2> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁰ America Is at War, and There's Only One Enemy [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/18/opinion/coronavirus-trump-war.html?searchResultPosition=6> (дата обращения: 01.04.2020).

¹¹ We need new measures to respond to coronavirus [Электронный ресурс] // The Washingtonpost : [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/03/10/no-there-are-no-comparable-analogies-coronavirus/> (дата обращения: 01.04.2020).

ской безопасностью граждан. Использование этой исторической аналогии позволяет выстраивать развёрнутые обвинительные нарративы как сторонникам действующего президента¹², так и его противникам¹³.

Экономические последствия пандемии в неменьшей степени побуждают к проведению исторических аналогий. Негативные образы будущего конструируются при помощи параллелей с Великой депрессией 1930-х гг.¹⁴, последствиями мощного урагана «Катрина» и ипотечным кризисом 2008 г. Подобные обращения к образам прошлого носят, скорее, легитимирующий, нежели мобилизующий характер – использование аналогий с предыдущими кризисами способствует обоснованию конкретных экономических шагов.

Значительные усилия экспертов направлены на развенчание подобных исторических параллелей. Так, например, призыв осуществить дополнительные вложения в инфраструктурное строительство по аналогии с 2008 г. наталкивается на опровержение со ссылкой на невозможность эффективного освоения этих средств ввиду неясности срока окончания действия карантинных мер¹⁵. Отметим также, что образ Великой депрессии используется демократами с целью сфокусировать внимание на фигуре автора «нового курса» – президенте Ф. Д. Рузвельте, который символически «противопоставляется» действующему президенту Д. Трампу¹⁶.

Особое место в американском медиа-дискурсе занимают исторические аналогии между пандемией коронавирусной инфекции и эпидемиями прошлого. Естественный интерес читателей к этой теме обуславливает популярность развёрнутых исторических экскурсов, посвящённых различным массовым заболеваниям. Наибольшее значение в рассматриваемый период приобрели аналогии между пандемией COVID-19 и эпидемией «испанского гриппа» 1918–1919 гг., а также всплеском атипичной пневмонии (SARS) в Торонто в 2003 г. [14, p. 850].

Данные параллели являются, скорее, «когнитивными», нежели «манипулятивными», поскольку порождаются в околonaучной среде и зачастую

¹² China's Chernobyl? The coronavirus outbreak leads to a loaded metaphor [Электронный ресурс] // The Washingtonpost : [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/02/12/chinas-chernobyl-coronavirus-outbreak-leads-loaded-metaphor/> (дата обращения: 01.04.2020).

¹³ Trump's Chernobyl [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/13/opinion/trump-coronavirus-chernobyl.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁴ A U.S. Recession? Probably. Depression? Only if the Virus Is Untamed [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/reuters/2020/03/27/business/27reuters-health-coronavirus-usa-depression.html?searchResultPosition=4> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁵ We need new measures to respond to coronavirus [Электронный ресурс] // The Washingtonpost : [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/03/10/no-there-are-no-comparable-analogies-coronavirus/> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁶ D.J.T. Is No F.D.R. [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/27/opinion/trump-coronavirus-new-deal.html?searchResultPosition=3> (дата обращения: 01.04.2020).

не преследуют каких-либо политических целей. Исключением служит лишь историческая аналогия между пандемией «испанского гриппа» и современной эпидемией COVID-19, нарочито проведённая через историю о смерти Ф. Трампа (родного деда действующего президента США) от «испанки» в мае 1918 г. Автором эффектно обыгрывается недавнее заявление Д. Трампа: «я не знаю никого, кто бы умер от гриппа», из чего делается политический вывод о недооценке им серьёзности сложившейся ситуации¹⁷.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ В РОССИЙСКОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

Предшествующими исследованиями российского медиа-дискурса установлено, что исторические аналогии занимают в нём скорее периферийное положение. Например, лингвист М. Н. Крылова, проанализировавшая более 6 тысяч различных публикаций, обнаружила исторические параллели лишь в 1% рассмотренных ею текстов [3, с. 32]. В исследованиях, проведённых на материале региональных СМИ, встречаемость исторических аналогий достигала 5%, однако они всё равно заметно уступали прецедентным феноменам из других сфер-источников (литература, кино и др.) [7, с. 106].

Спектр исторических аналогий, описывающих эпидемию COVID-19 в российском медиа-дискурсе, во многом соотносится с американским. Прежде всего, это можно сказать об исторической параллели со Второй мировой войной, неоднократно прозвучавшей в выступлениях представителей государственной власти, бизнеса и церковных иерархов: *«Спустя 75 лет снова война, война мировая. Я ничуть не преувеличиваю, ничуть не давя на вас какой-то собой тревогой, страхом – нет, это действительно так. Это война между человечеством и злом, против которого нам предстоит биться по-настоящему, так же, как нашим дедам и отцам во время войны»*¹⁸.

Как и в американском медиа-дискурсе, аналогия со Второй мировой войной позволяет осмысливать геополитическую перспективу страны в новом формирующемся миропорядке. Например, в консервативном сегменте дискурса посредством исторических параллелей обосновывается потребность в «мирной экспансии» России, обретающей в период пандемии новые возможности на глобальной арене: *«Если Москва окажет помощь европейцам в борьбе с коронавирусом, есть шанс укрепить приязнь, не проливая – как в прошлые войны с Наполеоном и Гитлером – русской крови»*¹⁹.

¹⁷ Trump Didn't Know People Could Die From the Flu. His Grandfather Did [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/22/opinion/fred-trump-spanish-flu.html?searchResultPosition=21> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁸ См., например: Митрополит Тихон сравнил эпидемию коронавируса с мировой войной // Сетевое издание «МК в Пскове». URL: <https://www.mk-pskov.ru/social/2020/03/29/mitropolit-tikhon-sravnil-epidemiyu-koronavirusa-s-mirovoy-voynoy.html> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁹ Коронавирус вырабатывает у ЕС иммунитет к обвинениям против России [Электронный ресурс] // Информационное агентство REX : [сайт]. URL: <https://iarex.ru/articles/74088.html> (дата обращения: 01.04.2020).

В либеральном сегменте дискурса проведение исторической аналогии со Второй мировой войной позволяет лишь фиксировать изменения международного порядка, не предполагая построения каких-либо прогнозов: *«Пандемия коронавируса – ничто иное, как Третья мировая война в том единственном виде, в котором она возможна сегодня. По масштабу потерь и разрушений её невозможно, разумеется, сравнивать с двумя предыдущими, но по эффекту, производимому на политику и экономику, общество и сознание, они вполне сопоставимы»*²⁰. Образы будущего конструируются в нём при помощи аналогии с террористическим актом 11 сентября: *«Очевидно, что эпидемиологическая угроза займёт в общественном сознании такое же место, какое после терактов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. заняла террористическая угроза. Нельзя исключать появления в аэропортах биометрического контроля в дополнение к существующим протоколам авиационной безопасности»*²¹. При этом основной акцент делается на вызванном пандемией переосмыслении баланса гражданских свобод и безопасности: *«Как изменился мир после 11 сентября? Мы привыкли, причём привычка как вошла, так и не ушла, летать на самолётах с жидкостями менее 100 миллилитров, без маникюрных ножниц, всякие жёсткие досмотры... Здесь, да, то же самое... Сидеть дома? Пожалуйста! Поголодать немножко? Да ради бога!»*²².

Отметим, что введение усиленных карантинных мер в Москве, а затем и в ряде других субъектов Российской Федерации, поспособствовали распространению конспирологических теорий, опирающихся, в частности, на спонтанные исторические аналогии. Так, например, в политическом сегменте Telegram появились параллели с августовским «путчем» 1991 г.:

- «– а где Путин?
- в Форосе.
- а что в Москве?
- в Москве ГКЧП»²³.

Нарочитое несоответствие объективной реальности, а также слабая укоренённость выбранного исторического эпизода в коллективной памяти не позволили данной исторической аналогии закрепиться в медиа-дискур-

²⁰ Третья мировая и победа справедливости: каким будет мир после вируса // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/396211-tretya-mirovaya-i-pobeda-spravedlivosti-kakim-budet-mir-posle-virusa> (дата обращения: 01.04.2020).

²¹ Дынкин А. А. Танец черных лебедей. Мировая премьера // Российский Совет по международным делам : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tanets-chernykh-lebedey-mirovaya-premera/> (дата обращения: 01.04.2020).

²² Кашин: «В едином порыве весь мир готов отказаться от свобод, такого не было даже после 11 сентября» // Сетевое издание Radiokp.ru. URL: https://radiokp.ru/obshchestvo/kashin-v-edinom-poryve-ves-mir-gotov-otkazatsya-ot-svobod-takogo-ne-bylo-dazhe-posle-11-sentyabrya_nid15235_au414au66 (дата обращения: 01.04.2020).

²³ Telegram-канал ПОСТПРАВДА. [Публикация от 30.03.2020, 11:55]. URL: <https://t.me/postpostruth/6635> (дата обращения: 01.04.2020).

се. Симптоматично, что в отличие от американского случая, историческая аналогия с катастрофой на Чернобыльской АЭС в русскоязычных СМИ также практически отсутствует (проведение этой параллели зафиксировано нами лишь в белорусских и украинских медиа).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая вышеизложенное, следует выделить три типа исторических аналогий, наиболее часто используемых для интерпретации пандемии COVID-19 в публичном дискурсе.

К первому типу относятся «милитарные» аналогии, обращающиеся к образам Второй мировой войны и террористическим актам 11 сентября.

Второй тип можно условно назвать «экономическими» аналогиями – параллелями с прежними национальными бедствиями гражданского характера или продолжительными периодами кризисов (Великая депрессия, ураган «Катрина», кризис 2008 г.).

Наконец, третий тип – это «эпидемиологические» аналогии, предлагающие извлечь «уроки прошлого» из предшествующих пандемий («испанка», атипичная пневмония и т. д.).

Совокупность перечисленных аналогий охватывают все наблюдаемые аспекты современного кризиса: трансформацию глобального миропорядка, изменение баланса между гражданскими свободами и безопасностью, угрозу затяжной экономической рецессии и рост смертности из-за малоизученного заболевания.

Подчеркнём, что репертуар «милитарных» и «эпидемиологических» аналогий как в российском, так и в американском медиа-дискурсе – практически идентичен. Даже проводя изоляционистскую политику, политическая элита и общественное мнение этих стран руководствуется общими когнитивными моделями, извлекаемыми не столько из национальной, сколько из глобальной памяти.

Вместе с тем, имеют место и межстрановые различия, особенно отчётливо наблюдаемые на примере «экономических» аналогий (единственным общим местом здесь становится образ Великой депрессии, вероятно также относящийся к глобальной памяти и присутствующий в российском медиа-дискурсе).

Предполагая, что дебаты о последствиях пандемии COVID-19 будут продолжены, отметим перспективность дальнейших сравнительных исследований исторических аналогий в медиа-дискурсе (прежде всего, с использованием количественных методов). Рассчитываем, что данная статья послужит отправной точкой для подобных штудий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко Ю.В. Эвристический потенциал исторической аналогии [Электронный ресурс] URL: www.psu.ru/psu/files/1634/27_Vasilenko.doc (дата обращения: 01.04.2020).
2. Глобальная память: культура исторической ответственности в XXI веке // Историческая экспертиза. 2016. № 3. С. 7–10.
3. Крылова М. Н. «Молчит, как партизан». Прецедентные сравнения из сферы истории // Русская речь. 2017. № 6. С. 31–35.
4. Малинова О. Ю. Темпоральность и другие свойства символического в политике // Символическая политика. 2014. № 2. С. 5–17.
5. Нестик Т. А. Социальная психология времени. М.: Издательство «Институт психологии РАН». 2014. 496 с.
6. Норман И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004. 336 с.
7. Силантьева В.Н. Происхождение прецедентных текстов // Вестник Алтайского государственного университета. 2010. № 2 (50). С. 106–111.
8. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон. 2014. 576 с.
9. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.
10. Axelrod R., Forster L. How historical analogies in newspapers of five countries make sense of major events: 9/11, Mumbai and Tahrir Square // Research in Economics. 2017. № 71. P. 8–19.
11. Brändström A., Bynander F., Hart P. Governing by looking back: historical analogies and crisis management // Public Administration. 2004. № 82 (1). P. 191–210.
12. Ghilani D., Luminet O., Flassbeck C., etc. Looking forward to the past: An interdisciplinary discussion on the use of historical analogies and their effects // Memory Studies. 2017. Vol. 10. P. 274–285.
13. Paris R. Kosovo and the Metaphor War // Political Science Quarterly. 2002. Vol. 117. № 3. P. 424–451.
14. Peckham R. COVID-19 and the anti-lessons of history // The Lancet. 2020. Vol. 395. Issue 10227. P. 850–852.
15. Pehar D. Historical rhetoric and diplomacy – an uneasy cohabitation // Language and Diplomacy / ed by Kurbalija J., Slavik H. Malta: DiploProjects, 2001. P. 117–138.

REFERENCES

1. Vasilenko Ju. V. *Evristicskii potentsial istoricheskoi analogii* [Heuristic potential of historical analogy]. Available at: www.psu.ru/psu/files/1634/27_Vasilenko.doc (accessed: 01.04.2020).
2. [Global memory: the culture of historical responsibility in the XXI century]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical examination], 2016, no. 3, pp. 7–10.
3. Krylova M. N. [“Keeping calm like a partisan”. Precedent comparisons from the sphere of history]. In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 2017, no. 6, pp. 31–35.
4. Malinova O. Yu. [Temporality and other properties of the symbolic in politics]. In: *Simvolicheskaya politika* [Symbolic politics], 2014, no. 2, pp. 5–17.

5. Nestik T. A. *Sotsial'naya psikhologiya vremeni* [Social psychology of time]. Moscow, Publishing house "Institute of Psychology RAS", 2014. 496 p.
6. Norman I. *Ispol'zovanie «Drugogo»: Obrazy Vostoka v formirovanii evropeiskikh identichnostei* [The Use of the "Other": Images of the East in the Formation of European Identities]. Moscow, 2004. 336 p.
7. Silant'eva V. N. [The Origin of Precedent Texts]. In: *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Altai State University], 2010, no. 2 (50), pp. 106–111.
8. Chubar'yan A. O., ex. ed. *Teoriya i metodologiya istoricheskoi nauki. Terminologicheskii slovar'* [Theory and methodology of historical science. Terminological dictionary]. Moscow, Akvilon. 2014. 576 p.
9. Chudinov A. P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: A cognitive study of political metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg, 2001. 238 p.
10. Axelrod R., Forster L. How historical analogies in newspapers of five countries make sense of major events: 9/11, Mumbai and Tahrir Square. In: *Research in Economics*, 2017, no. 71, pp. 8–19.
11. Brändström A., Bynander F., Hart P. Governing by looking back: historical analogies and crisis management. In: *Public Administration*, 2004, no. 82 (1), pp. 191–210.
12. Ghilani D., Luminet O., Flassbeck C., etc. Looking forward to the past: An interdisciplinary discussion on the use of historical analogies and their effects. In: *Memory Studies*, 2017, vol. 10, pp. 274–285.
13. Paris R. Kosovo and the Metaphor War. In: *Political Science Quarterly*, 2002, vol. 117, no. 3, pp. 424–451.
14. Peckham R. COVID-19 and the anti-lessons of history. In: *The Lancet*, 2020, vol. 395, iss. 10227, pp. 850–852.
15. Pehar D. Historical rhetoric and diplomacy – an uneasy cohabitation. In: Kurbalija J., Slavik H., ed. *Language and Diplomacy*. Malta: DiploProjects, 2001, pp. 117–138.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 08.04.2020

Статья размещена на сайте: 13.05.2020

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-33046 Наставник_опн «Исторические аналогии как фактор восприятия политической реальности в молодежной среде».

The study was funded by RFBR and EISR in the framework of the research project № 19-011-33046 Nastavnik_opn «Historical analogies as a factor of the perception of political reality by youth».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Беклямишев Владимир Олегович – соискатель кафедры истории и теории политики Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; e-mail: bekliamishev@yandex.ru

Vladimir O. Beklyamishev – PhD applicant at the Department of History and Theory of Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: bekliamishev@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Беклямишев В. О. Вторая мировая война, «Испанка» или Чернобыль? Пандемия Covid-19 в зеркале исторических аналогий (по материалам американского и российского медиа-дискурса) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Beklyamishev V. O. World War II, "Spanish flu" or Chernobyl? Covid-19 pandemic in the mirror of historical analogies (based on USA and Russian media-discourse). In: Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.